

УДК 159.95

Е.И. Медведская

канд. психол. наук, доц., зав. каф. психологии

Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

**ТЕКСТ И ГИПЕРТЕКСТ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧТЕНИЯ И ЧИТАТЕЛЕЙ**

Систематизированы теоретико-эмпирические данные о чтении как специфическом виде деятельности человека и его трансформации в новых социокультурных условиях. Рассматриваются два вида чтения: традиционного текста и гипертекста. В рамках культурно-исторической концепции Л.С. Выготского обосновываются различия текста и гипертекста как «культурных орудий». Анализируются психологические последствия обращения к ним взрослых субъектов, которые проявляются в специфике формирования и функционирования высших психических функций при чтении текстов на разных носителях информации.

Введение

С повсеместным распространением мультимедийных информационных устройств тысячелетиями складывающаяся культурная ситуация, в которой главным носителем социально-исторического опыта выступало письменное слово, начинает кардинально меняться. Канадский социолог М. Маклюэн полагает: «Электрическая технология хозяйничает у нас дома, а мы немые, глухие, слепые и бесчувственны перед лицом ее столкновения с технологией Гуттенберга» [1, с. 21]. При этом новую технологию ученый считает «внутренней угрозой», которая пока еще не осознается. Однако ее социальные последствия уже проявляются и фиксируются следующим образом:

1) рост функциональной дислексии (или неграмотности) подрастающего поколения, т.е. неумение пользоваться печатными текстами для бытовых, учебных, производственных нужд [2; 3];

2) увеличение числа алитератов – людей, обращающихся к письменной речи только при необходимости, под давлением жизненных обстоятельств [3; 4];

3) наличие у студентов очевидных дефицитов базовых академических компетенций, выражающихся в отсутствии рациональных приемов поиска и переработки учебной информации [5; 6] и др.

Одной из причин названных негативных тенденций является появление все большего числа разнообразных носителей информации, в конкурентной борьбе с которыми книга начинает проигрывать. Согласно данным, полученным российской исследовательской организацией «Левада-Центр» в 2008 г. по заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, россияне стали читать намного меньше, о чем свидетельствует статистика как посещения публичных библиотек, так и наличия собственных собраний книг. В частности, с 1995 по 2005 г. количество семей, вообще не имеющих домашней библиотеки, увеличилось с 58 до 70%. По мнению социологов, такой значительный рост свидетельствует о «разрастании социального массива, не нуждающегося в письменно-печатной культуре и довольствующегося ТВ, “общества телезрителей”» [7, с. 184]. Подобные тенденции наблюдаются во всем мире. Это дает основание говорить, что будущее скорее за цифровыми электронными технологиями, чем за печатными СМИ и даже телевидением (которое молодым людям кажется слишком медленным). Кроме того, как отмечает Д. Рашкофф, сегодня уже «никто не воспринимает медиа-мейнстрим всерьез. Выросши на диете из медиа-манипуляций, все мы начали понимать, из каких ингредиентов слагаются эти махинации» [8, с. 4].

Таким образом, уникальность современного периода заключается не только в формировании информационного общества, но скорее в том, что в этом новом обществе встречаются (и пока сосуществуют) две разные информационные культуры, осно-

ывающиеся на разных типах семиозиса: традиционная культура печатного слова и формирующаяся культура мультимодального образа. Хотя некоторые специалисты считают детей «цифровыми аборигенами», а взрослых «цифровыми иммигрантами» [9], строго возрастная принадлежность к определенному типу культуры довольно относительна. У каждого в собственном опыте есть, с одной стороны, примеры молодых людей, мало интересующихся кибертехнологиями, с другой стороны, примеры пожилых, чрезмерно ими увлеченных.

Текст и традиционный читатель

Письменная речь формируется на основе устной: первоначально человек учится читать, а потом писать. И читает в течение жизни он больше, чем пишет. Несмотря на это, чтение изучено значительно меньше, чем письмо, что связано со значительными трудностями операционализации различных этапов его формирования, нередко требующих специального оборудования.

Специалистами выделяются разные виды чтения, отличающиеся по содержанию (массовое – элитное), целям (познавательное – развлекательное), темпу (быстрое – медленное), логике изложения (линейное – нелинейное) и др. Детальный анализ современных читательских предпочтений русскоязычной аудитории можно найти в соответствующих работах [7; 10–12]. В качестве ведущей тенденции ученые отмечают возрастающую прагматизацию чтения, преобладание инструментального аспекта («чтобы уметь») над познавательным («чтобы знать»).

В этом контексте интерес представляют наблюдения библиотечных специалистов, которые свидетельствуют: «В тех случаях, когда чтение научной литературы является неотъемлемой частью творческой деятельности, переход от навыков восприятия печатных текстов к электронным осуществляется сложнее, чем при чтении “деловой литературы” (справочных и информационных изданий, учебников, пособий, практических руководств). Очевидно, печатные тексты научных документов несут иную смысловую, эмоциональную, психологическую и временную нагрузку, нежели тексты документов для делового чтения» [13]. Однако указанная значимость печатного текста относится к достаточно узкой группе «профессиональных» читателей, которые одновременно выступают и создателями новых текстов (относительно ученых можно говорить о новых знаниях, воплощенных в тексте).

В целом же изменяется не только целевая установка чтения, но и сам его процесс. Итальянский ученый А. Петруччи характеризует современного читателя как анархичного, отвергающего традиционные каноны чтения как по содержанию, так и по форме. Он приводит следующее наблюдение: «Впечатление, которое складывается от посещения американских университетов, и особенно их библиотек (оно основано, конечно, на личном опыте, но его можно сделать более обобщенным), выражается в том, что молодые читатели действительно меняют как в этих, так и в других учреждениях до сих существующие достаточно строгие правила обращения с книгой. То, что это явление было отмечено в библиотеках, европейскому наблюдателю кажется еще более показательным. Это говорит о том, что традиционная модель больше не действует на практике даже в местах своего прежнего триумфального господства» [14, с. 467–468]. «Новым читателям», по мнению А. Петруччи, свойственно и иное, не образовательно-культурное, а потребительское отношение к чтению и книге: во-первых, это «совершенно свободное, выбранное и предпочтительное для них (читателей) положение тела», во-вторых, «значительно интенсивное в физическом плане обращение с книгой по сравнению с бережным, традиционным» – т.е. сегодня читатели позволяют себе ее сгибать, мять, комкать, рвать и т.п. [14, с. 468].

Обозначенная тенденция прагматизации чтения присутствует и в Интернете, среди пользователей которого только 12% россиян читают книги в следующем по убыва-

нию популярности порядке: справочная, специальная, художественная литература [15]. Вместе с тем новые технологические возможности открывают и новые перспективы чтения, в частности, чтение художественной литературы через появление интерактивных гипертекстов, в которых читатель самостоятельно выбирает способ ознакомления с произведением, что открывает простор для творчества читателей, фактически превращая их в соавторов [16]. Однако в целом, по мнению ученых, обозначенная тенденция к сокращению читателей будет сохраняться в будущем, т.е. в их числе останутся только те, кто действительно любит читать, независимо от носителя слова (бумажного или цифрового).

Американский педагог и медиаэколог Н. Постман считает, что ведущие формы коммуникации определяют интеллектуальную значимость культуры, иначе говоря, определяют когнитивный уровень развития человека как ее продукта [17]. Он выделяет следующие черты «печатного интеллекта»: 1) контроль за состоянием своего тела (минимальное условие для продуктивного чтения); 2) умение за эстетикой букв расшифровывать собственно значение слов, что формирует у читателя качества отстраненности и объективности; 3) способность различать «очарование» слов и выстроенных с их помощью аргументов; 4) умение запоминать вопросы, чтобы в процессе чтения найти на них ответы (терпимость к отложенному ответу); 5) способность к формулированию контраргументов; 6) определенная изоляция, т.е. опора только на свои собственные интеллектуальные возможности при понимании читаемого.

Таким образом, у читателя формируются способности к концентрации внимания и самоуправлению, самостоятельность и критичность мышления, диалогичность (или полифоничность) сознания, позволяющая слышать голос другого. Эмпирическим подтверждением данного заключения может служить образовательный опыт Финляндии, учащиеся которой стабильно занимают первые места в международных исследованиях PISA (Program for International Student Assessment), направленных на выявление качества обучения [11]. Одним из факторов успеха этой страны выступает особое внимание к чтению: во-первых, это специальная подготовка педагога к текстовой деятельности, в том числе и появление в школе консультантов чтения, во-вторых, систематическая и целенаправленная работа по овладению детьми приемами работы с текстами на всех предметах.

Обозначенные выше психологические качества соответствуют западной утилитарной модели, которая описывается формулой: техника чтения + понимание = функциональная грамотность. Отечественные ученые к этой модели (правда, с поправкой на содержание читаемого материала) добавляют также сочувствие и созидание (интегративно-ассоциативных понятий, чувств, смыслов) [18, с. 20]. Таким образом, к названным выше функциональным характеристикам можно добавить еще как минимум развитие воображения, обогащение опыта переживания и сопереживания.

Гипертекст и «новый» читатель

Открытый гипертекст считается фундаментальной идеей, сделавшей Интернет таким популярным у пользователей. Эта технология позволяет субъекту составлять собственный текст, используя для этого разрозненные электронные информационные материалы. Причем текст представляет собой не только вербализацию, это также графику, мультимедиаобразы и др.

Сегодня существует множество определений гипертекстов, предлагаемых представителями разных наук [19; 20]. В большинстве из них выделяются следующие его характеристики: нелинейность структуры, отличающая этот текст от традиционного; вариативность и произвольность связи между различными составляющими текста; обращение к электронным технологиям при их создании. В последнее десятилетие гипертекст рассматривается как модель культуры постмодерна, отражающий ее основные ха-

рактические: плюрализм, фрагментарность, изменчивость, децентрацию, неопределенность. В частности, отмечается, что распространение практики гипертекстов вызывает и определенные изменения в обыденном сознании: за счет преобладания процесса визуализации трансформируется традиционное логоцентрическое нарративное сознание и растет его демассификация, поскольку уже небольшие социальные группы обмениваются «созданными ими самими образами и моделями» [21, с. 162].

Особенно активно исследуют гипертекст филологи, прежде всего с позиций психолингвистики и когнитивной лингвистики. Педагоги осуществляют обоснование использования данной технологии в образовании детей и взрослых и ее апробацию в разных формах обучения. Собственно психологического анализа чтения гипертекста в литературе не обнаружено.

Сам термин гипертекст был введен программистом Т. Нельсоном, разрабатывающим проект «Ксанаду», который направлен на более эффективное использование компьютера в виде всеобщей системы электронных публикаций и архива [22]. При этом разработанное Т. Нельсоном программное обеспечение предполагает не только просмотр текстов, но и активную работу с ними (комментирование, редактирование и др.). По его мнению, файловая структура хранения информации жесткая, а потому неестественная. Чтобы сделать эту систему проще и гибче, в названном проекте используется идея «трансклюзии» (translusion) как возможность многократного включения некоторого текста во вновь созданные (т.е. вставка электронной копии одного текста в другой). Программа Т. Нельсона не получила широкого распространения (и здесь психологическим объяснением, совершенно не противоречащим законам рыночной конкуренции, выступает невостребованность ее возможностей со стороны пользователей). Зато огромную популярность приобрела World Wide Web – часть Интернета, основанная на гипертекстовом протоколе http (Hyper Text Transport Protocol), предполагающая уже не активную переработку текста пользователем, а лишь его просмотр и основывающаяся не на идее включения, а на идее гипертекстовой ссылки (link).

Аналогия между обычной текстовой ссылкой и гиперссылкой (за исключением уменьшения времени получения последней) только кажущаяся: ««пристыкованный» посредством гиперссылки текст функционирует иначе, чем цитата или примечание в традиционном тексте» [23, с. 79]. Линейность печатного текста обеспечивает логическую целостность его содержания, а тем самым и создает естественную возможность для осмысления читателем. «Традиционный текст – это как поезд, а ссылки и примечания в нем подобны мелькающим в окне указателям городов или ландшафтным видам ...примерно с той же вероятностью быть посещенными, как и другие тексты, из которых взяты цитаты и/или примечания» [23, с. 79].

В.В. Никитаев полагает, что гипертекст является механическим продуктом, сконструированным посредством монтажа. В результате коллажирования теряется целостность текста как единого предмета, и он распадается на прототекст и паратекст. Прототекст – это первая страница, с которой начал посетитель Web-сеанс. «Гиперссылки в таком прототексте суть возможные точки пристыковки других модулей» [23, с. 80]. В результате коллажа появляется паратекст или результирующий виртуальный текст как итог чтения посетителя. И очевидно, что разные посетители, начав с одной электронной страницы, прочтут разные тексты. Только на первый взгляд все зависит от цели и интересов разных субъектов чтения, т.к. «гиперссылки текста некоего web-сайта ведут к другим текстам того же сайта (или сервера)» [23, с. 80]. Иначе говоря, движение по ссылкам отражает «рамки» автора прототекста и фактически диктует его волю.

Один из самых авторитетных специалистов в области Интернета М. Кастельс, считает его продуктивной для отдельной личности «технологией освобождения» [24, с. 304]. Вместе с тем, анализируя существующие практики обращения к сетевым ресурсам, он отмечает рост сетевого индивидуализма: каждая личность создает свой персональный

гипертекст, что потенциально может явиться препятствием для поиска общего языка, а значит, и общего смысла. По его мнению, «протоколами смысла», или «коммуникативными мостиками» [24, с. 220–221] между персонализированными гипертекстами, в будущем может стать искусство.

Что касается создания собственного текста, сконструированного в Интернете, то здесь отмечается эффект автоматического письма. Это скорее «черновики», что-то среднее между непосредственной устной речью и специально созданным письменным текстом, отражение предрационального уровня сознательности. «Проявлением указанного эффекта является некоторая обрывочность мысли, более рваный (тезисный) стиль изложения без развернутой аргументации» [25, с. 63]. Причем, как тонко отметил опытный и пишущий философ, за месяц общения в Интернете на форуме, посвященном воображению человека, он написал 10 печатных листов подобного чернового текста, в то время как скорость создания традиционных текстов намного ниже. К таким же выводам приходят и филологи, исследующие различные формы речевой деятельности в Интернете: «В “сетевом языке” размываются границы между письменной, книжной речью и языком повседневного общения, появляются новые формы изложения материала в виде “письменной разговорной речи”» [26, с. 104].

Представляется целесообразным провести также дополнительные сравнения традиционного чтения и чтения с экрана монитора. Как известно, глаз опытных читателей двигается не линейно, а посредством быстрых скачков от одной точки фиксации к другой, т.е. сам процесс чтения и осуществляется в эти моменты фиксации глаз, которые в 12–20 раз превосходят время их движения. Совершенно не исключены и регрессии, причинами которых выступают степень знакомости слова, соответствие контекста его употребления общепринятому и др. В оригинальных экспериментах Т.Г. Егорова было доказано, что ограничение поля зрения (и в том случае, когда закрывался только что прочтенный текст, и в том случае, когда не было возможности увидеть предстоящий текст) вызывают серьезные проблемы чтения. Причем проблемы в разных его составляющих. Одна из них – это собственно ухудшение техники чтения или перехода от слова видимого к произносимому. «Прослеживание темпов чтения приводит нас, таким образом, к выводу, что лишение опытного читателя возможности забежать глазами вперед и возвращаться назад тормозит процесс чтения, причем торможение больше при чтении в условиях ограничения глаз в их возможности забежать вперед произнесения» [27, с. 19].

Другая проблема относится к дезорганизации понимания, а именно «ограничение свободы движения глаз у опытных читателей приводит к расстройству не только техники чтения, но и понимания прочитанного» [27, с. 20]. Эти данные могут служить обоснованным предположением о том, что чтение с экрана монитора не совершенствует навык чтения, поскольку, несмотря на все возможные опции технического воспроизведения страницы текста, она редко размещается на экране целиком, а возможность «глаз забежать вперед произнесения» вообще минимальна. Это позволяет говорить о том, что чтение с экрана монитора не способствуют становлению навыка чтения ни в его операциональном, ни в содержательном компонентах.

Дополнительным доказательством трудностей чтения с экрана монитора могут выступать эмпирические расчеты, полученные эстонским психологом В.М. Лившицем [28]. Целью его исследования выступало определение скорости переработки информации, которую ученый рассматривает как показатель успешности адаптации человека к среде при достижении определенной цели. Для оценки этой скорости В.М. Лившиц предложил формулу, в которой соотносится количество распознаваемых букв и затраченное на этот процесс время: $W = I/t$ бит/(буква-час), где I – приращение информации, t – время адаптации. В ходе серии экспериментов В.М. Лившиц выделил три фактора сложности среды, замедляющие скорость переработки информации: форма предъявления, характер сигнала и инварианты среды. При вербальной форме предъявления сти-

мулов у взрослых испытуемых замедлялась скорость их распознавания по сравнению с визуальной в два раза. Более существенно на скорость влияет характер сигнала: при визуальной дискретной (мигание) демонстрации букв скорость была меньше в три раза, чем при постоянно высвечиваемом стимуле. Но наибольшее влияние на скорость переработки оказывает инвариантность стимулов: вне зависимости от объема самой информации отсутствие в ней неких устойчивых ориентиров снижало скорость ее обработки в 10 раз. А ведь при чтении большинства Web-текстов в онлайн-режиме как раз присутствует два последних фактора: дискретный характер предъявления текста и непостоянство самого материала. Это позволяет говорить о том, что реальная скорость (если стоит задача обработки материала) не так высока, как могла бы быть.

Результаты некоторых зарубежных исследований, на первый взгляд, отвергают представленное выше заключение. Например, установлено, что опытные веб-серверы тратят на просмотр информации сайта в среднем 2 секунды, углубляясь только в некоторые тексты. При анализе содержания этих текстов, прочитанных более внимательно, ученые установили, что они действительно содержали ответы на вопросы, ради которых осуществлялся поиск. Эти результаты позволили сделать вывод, что мозг учится мгновенно фокусировать внимание, анализировать информацию и принимать решение о ее значимости [29]. Однако более тщательный анализ выборки и организации исследования позволяет усомниться в таком выводе. Респондентами в данном случае выступали 15 женщин, принимающих решение о необходимости гормональной терапии в период менопаузы, т.е. это взрослые люди, ищущие ответы на значимые личные вопросы на специализированных медицинских сайтах. Целью данного исследования выступала оценка факторов, определяющих доверие потребителей к информации. И основной вывод таков: главным условием выбора сайта является его дизайн, а не содержание контента! Иначе говоря, при зафиксированной у респондентов скорости анализа и выбора источников информации содержание все-таки не является главной детерминантой выбора, т.е. оно не читается. Итоги данного исследования можно считать эмпирическим подтверждением тревожного прогноза П. Вирилио: «Служа сегодня выражением мажоритарной статистической мысли, основанной на базах данных, синтетическая образность станет вскоре последней, итоговой формой рассуждения» [30, с. 139].

Установлены и психофизиологические изменения, обусловленные взаимодействием с электронными источниками информации. По мнению специалистов [9], погружение в мир сети вызывает особое состояние переутомления, которое уже получило свое обозначение как «цифровой туман». Уже через несколько часов нахождения в Интернете у человека снижаются способности к адекватному восприятию окружающего мира и себя самого, он начинает чаще ошибаться. Американские нейрофизиологи Г. Смолл и Г. Ворган эту новую форму стресса считают техногенным истощением мозга. Этот стресс способствует его противоестественно быстрому старению вследствие колоссальных перегрузок на физиологическом и психологическом уровнях, приводит к истощению функциональных резервов центральной нервной системы, снижению адаптационных возможностей организма и иммунитета.

Заключение

Текст и гипертекст являются хотя и родственными, но разными типами знаковых систем, взаимодействие с которыми, соответственно, имеет и разные психологические последствия для субъекта. В отличие от традиционного текста гипертекст более образный по форме и менее логически последовательный по содержанию; он дает большее разнообразие информации, но рассеивает внимание; обеспечивает более высокую скорость восприятия материала, но не его сознательную переработку.

Если печатный текст, несомненно, выступает культурным знаком, перестраивающим, согласно Л.С. Выготскому, психические функции в произвольные и логические

формы, то гипертекст, как раз напротив, не усложняет, а упрощает психическую организацию читателя. Иначе говоря, гипертекст его не окультуривает, а «раскультуривает».

Основным итогом развития «человека читающего» выступает его способность к абстрагированию, умение мыслить без картинок. Если, говоря словами Л.С. Выготского, «мысль не выражается в слове, но совершается в слове» [31, с. 305], если большая степень осознанности письменной речи делает ее «мощным орудием уточнения и обработки мыслительного процесса» [32, с. 273], то это означает, что уменьшение объема письменного слова в опыте субъекта приводит и к уменьшению объема его мысли, а в пределе – исчезновение слова приводит и к исчезновению мысли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека : пер. с англ. / М. Маклюэн. – М. ; Жуковский : КАНОН-пресс-Ц ; Кучково поле, 2003. – 464 с.
2. Цукерман, Н. А. Хорошо ли читают российские школьники? / Н. А. Цукерман, Г. С. Ковалева, М. И. Кузнецова // Вопр. образования. – 2007. – № 4. – С. 245.
3. Чудинова, В. П. Функциональная неграмотность – проблема развитых стран / В. П. Чудинова // Социол. исследования. – 1994. – № 3. – С. 98–102.
4. Пацлаф, Р. Застывший взгляд: физиологическое влияние телевидения на развитие детей : пер. с нем. В. Бакусева / Р. Пацлаф. – М. : Evidentis, 2003. – 220 с.
5. Краснова, Т. И. Культура академической учебы студентов: дефициты и запросы / Т. И. Краснова // Диалог. – 2013. – № 5. – С. 14–17.
6. Колышко, А. М. Научный текст в системе современного психологического образования / А. М. Колышко // Диалог. – 2014. – № 6. – С. 45–48.
7. Гудков, Л. Д. Российские библиотеки в системе репродуктивных институтов: контекст и перспективы / Л. Д. Гудков, Б. В. Дубин // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 74. – С. 166–202.
8. Рашкофф, Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание : пер. с англ. / Д. Рашкофф. – М. : Ультра. Культура, 2003. – 173 с.
9. Смолл, Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета : пер. с англ. / Г. Смолл, Г. Ворган. – М. : Колибри, 2011. – 352 с.
10. Дубин, Б. В. Чтение в России – 2008. Тенденции и проблемы / Б. В. Дубин, Н. А. Зоркая. – М. : Межрегион. центр библиотечного сотрудничества, 2008. – 80 с.
11. Сметанникова, Н. Н. Участь чтения / Н. Н. Сметанникова // Октябрь. – 2015. – № 3. – С. 140–146.
12. Стельмах, В. Д. Читатель и современное литературное сообщество: возможности диалога / В. Д. Стельмах // Читающий мир и мир чтения. – М. : Рудомино, 2003. – С. 145–156.
13. Дрешер, Ю. Н. Изучение пользователей как исходная база формирования комфортной информационной среды в условиях республиканского медицинского библиотечно-информационного центра Министерства здравоохранения Республики Татарстан [Электронный ресурс] / Ю. Н. Дрешер, Т. А. Атланова, О. П. Латыпова // Крым – 2005 : материалы конф. ГПНТБ России. – Режим доступа: http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=238. – Дата доступа: 12.11.2008.
14. Петруччи, А. Читать, чтобы читать: чтение в будущем : пер. с итал. / А. Петруччи // История чтения в Западном мире от Античности до наших дней ; ред.-сост.: Г. Кавалла, Р. Шартье. – М. : Фаир, 2008. – С. 442–472.
15. Яковлева, Е. Скажи, что ты читаешь, и станет ясно, какой будет Россия / Е. Яковлева // Рос. газета. – 2005. – 27 июля.
16. Чемоданова, Е. На крыльях паутины: особенности нелинейного чтения / Е. Чемоданова // Библиотечное дело. – 2014. – № 2. – С. 6–8.

17. Постман, Н. ТВ формирует новый тип личности – взрослого ребенка [Электронный ресурс] / Н. Постман. – Режим доступа: http://mediaecology.blogspot.com.by/-2011/02/blog-post_17.html. – Дата доступа: 18.12.2015.
18. Бородина, В. А. Методы психологии в изучении читательского развития / В. А. Бородина // Библиосфера. – 2008. – № 2. – С. 18–23.
19. Першков, В. И. Толковый словарь по информатике / В. И. Першков, В. М. Савенков. – М. : Финансы и статистика, 1995. – 544 с.
20. Руднев, В. П. Словарь культуры XX в. / В. П. Руднев. – М. : Аграф, 1999. – 384 с.
21. Ларионова, Н. С. Гипертекст как модель современной культуры : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Н. С. Ларионова. – М., 2005. – 188 л.
22. Nelson, T. H. Literary machines. 93.1 / T. H. Nelson. – Sausalito, CA : Mindful Press, 1993. – 193 p.
23. Никитаев, В. В. Пространство и время www / В. В. Никитаев // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. – М. : Ин-т филос. РАН, 2004. – С. 73–93.
24. Кастельс, М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе : пер. с англ. / М. Кастельс. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004. – 328 с.
25. Катречко, С. Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека / С. Л. Катречко // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. – М. : Ин-т филос. РАН, 2004. – С. 57–72.
26. Ильина, И. А. Проблемы изучения и восприятия гипертекстов в мультимедийной среде Интернет : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / И. А. Ильина. – М., 2009. – 232 л.
27. Егоров, Т. Д. Психология овладения навыком чтения / Т. Д. Егоров. – СПб. : КАРО, 2006. – 304 с.
28. Лившиц, В. М. Скорость переработки информации человеком и факторы сложности среды / В. М. Лившиц // Тр. по психологии. – Тарту, 1976. – Вып. 4. – С. 139–146.
29. Sillence, E. How do patients evaluate and make of online health Information? / E. Sillence [et al.] // Social Science & Medicine. – 2007. – № 64(9). – P. 1853–1862.
30. Вирилио, П. Машина зрения / П. Вирилио. – СПб. : Наука, 2004. – 140 с.
31. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский // Психология. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 262–510.
32. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М. : МГУ, 1979. – 320 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 17.11.2016

Miadzvedskaya A.I. Text and Hypertext: Psychological Features of Reading and Readers

Theoretical and empirical facts about reading as a specific form of human activity and transformation of reading in new social-cultural conditions are systematized in the article. Two kinds of reading are studied: traditional text and hypertext. Distinctions of text and hypertext as «cultural instruments» are justified according to the cultural-historical theory of L.S. Vygotsky. Psychological effects of reading texts by adult subjects on different information carriers are analyzed as specific of forming and functioning of higher mental functions.